

Глава 30

Чжоу Лэ вернулся домой со своей добычей. Его мать, Чэн Ин, с любопытством посмотрела на него и задала несколько вопросов. Чжоу Лэ отвлек её, пробормотав что-то о химическом эксперименте.

Вернувшись в свою комнату, он тщательно запер ингибиторы, словно это были сокровища, затем взял блокатор «Омега» и распылил немного на себя.

Мягкий, сладкий аромат наполнил воздух, успокаивая его.

Вскоре он уже не чувствовал такого головокружения, как раньше.

Тратить деньги стоило — это избавило его от дискомфорта.

Отныне он был полон решимости зарабатывать деньги!

Чжоу Лэ крепко спал, крепко обняв подушку.

На следующий день по дороге в школу он даже незаметно сорвал этикетку с блокиратора и взял его с собой.

«Чжоу Лэ! Подожди!»

Ся Линьчуань догнал его сзади, жуя жвачку. «Доброе утро».

Он быстро окинул Чжоу Лэ взглядом. «Ты сегодня... довольно веселый».

Сияющий, как солнечный свет.

Чжоу Лэ только усмехнулся.

Через мгновение он вдруг о чем-то вспомнил и замер.

«Что случилось?» Ся Линьчуань тоже остановился.

Чжоу Лэ уставился на него, затем снова усмехнулся, дважды.

Ся Линьчуань вздрогнул, обхватив себя руками, защищая себя. «Что ты делаешь?»

Но было слишком поздно — Чжоу Лэ бросился вперед и крепко обнял его.

Ся Линьчуань: !!!

Помогите! Он чувствовал себя испорченным.

Чжоу Лэ уткнулся лицом в Ся Линьчуаня, глубоко вдыхая запах. Конечно, вот он — запах Альфы.

Но сколько бы он ни вдыхал, это не вызывало у него головокружения или жара в теле.

Идеально!

Удовлетворенный, Чжоу Лэ отпустил Ся Линьчуаня с яркой улыбкой, даже игриво похлопав его. «Ты не очень-то Альфа, знаешь ли. Обнимать тебя не очень комфортно».

Что?

Ся Линьчуань выглядел оскорбленным, словно его использовали и выбросили. «Ты...!»
Исчезни!

Прежде чем он успел закричать, на них упали тени.

«Как бывты хотел, чтобы тебя обняли, чтобыты чувствовал себя комфортно?»

Этот голос, слишком знакомый. Чжоу Лэ замер.

Его окружал легкий аромат прохладных альфа-феромонов.

Чжоу Лэ повернулся, поднял глаза и встретился взглядом с темным взглядом Лу Цзинжана.

Его сердце замерло.

Что-то было не так.

Почему это так странно?

Когда он учуял феромоны Ся Линьчуаня, он ничего не почувствовал. Но просто находясь рядом с Лу Цзинжанем, вдыхая немного его запаха, даже просто глядя ему в лицо — Чжоу Лэ хотел

отступить, сбежать. Если он этого не сделает, он не мог сказать, что произойдет, во что он может превратиться.

И вот он отступил.

Лу Цзинжань заметил отступление, и его холодный взгляд слегка сузился.

«Чжоу Лэ, ты действительно тот человек, каким я тебя считал», — поддразнил Чэнь Нань, только что увидев, что Чжоу Лэ сделал с Ся Линьчуанем. «Такой бета, как ты, даже преследует альфу и говорит, что ему некомфортно? Так какого альфу ты хочешь обнять?»

Чжоу Лэ нервно взглянул на Лу Цзинжана.

Чэнь Нань ахнул: «Хочешь обнять брата Лу?»

Чжоу Лэ: ?

Чжоу Лэ: Что за чушь ты несёшь?!

Я пытаюсь помешать ему разобраться во всем этом!

«Тогда вперед».

Лу Цзинжань действительно протянул руку, выглядя серьёзно.

Глаза Чжоу Лэ чуть не вылезли из орбит.

Чэнь Нань, наслаждаясь драмой и подзадоривал его, думая, что у Чжоу Лэ есть желание, но не хватает смелости. «Давай, обними его. Почему ты этого не делаешь?»

Чжоу Лэ не двигался, холодный пот капал с его лица, когда он посмотрел вниз.

Чэнь Нань усмехнулся, но прежде чем он успел что-то сказать, Лу Цзинжань притянул Чжоу Лэ к себе.

Чэнь Нань: Свято-

Шэнь Цянь приподнял бровь.

Оказавшись в объятиях, Чжоу Лэ инстинктивно закрыл глаза.

Его нос был наполнен запахом Альфы. Хотя он был прохладным, он был также невероятно приятным, и удивительно нежным и успокаивающим.

Казалось, что потаенный уголок его сердца наконец-то наполнился, плотно обхватил его, дав ему беспрецедентное чувство безопасности и удовлетворения.

Теперь Чжоу Лэ понял, почему всего несколько минут назад ему хотелось сбежать.

Потому что это было слишком хорошо.

Слишком хорошо.

Ему почти хотелось остаться в таком положении навсегда.

Уткнувшись в грудь Лу Цзинжана, Чжоу Лэ почувствовал, как его горло сжалось.

Он не удержался и тайком еще раз вдохнул запах Лу Цзинжана.

«Ты такой худой».

Сказал Альфа, медленно отпуская его.

Чжоу Лэ опустил голову и крепко сжал губы.

Под опущенными ресницами он все еще казался немного ошеломленным.

Так вот какой высший Альфа?

Понятно, почему Омеги мечтали о них. Просто на то, чтобы отстраниться, у него ушли все силы.

«Чжоу Лэ». Лу Цзинжань внезапно назвал его имя.

«...А?» Чжоу Лэ поднял глаза, выглядя ошеломленным и ярким, как Омега, о котором только что нежно заботились.

«Убедись, что ты хорошо питаешься».

«...» Чжоу Лэ: «О».

Он снова опустил взгляд.

Это было простое предложение.

Но... почему его лицо было таким горячим?

—

Когда Чжоу Лэ вернулся на свое место, он чувствовал, что запах Альфы все еще сохраняется на нем.

Прохлада сохранялась на его одежде тонкими нитями.

Это заставило его почувствовать себя одновременно комфортно и неудобно, немного неуверенно и... счастливо?

В любом случае, это было сложное чувство.

Но в целом ему это как-то... понравилось.

Ему понравились феромоны Лу Цзинжана.

Несмотря на то, что он распылил блокатор, несмотря на то, что он не почувствовал никакого запаха Ся Линьчуаня, лишь слабый след феромонов Лу Цзинжана на рукаве заставил его почувствовать возбуждение.

Он словно внезапно понял, почему такая Омега, как Лю Яньянь, так настойчиво преследовала Лу Цзинжана.

Как только он об этом подумал, как по команде, Линь Сяосяо схватила его за руку. «Ты слышал о Лю Яньянь?»

Чжоу Лэ: «А?»

Линь Сяосяо: «У нее началась течка. Она была довольно сильная, и она не ходила в школу почти неделю».

Чжоу Лэ: «...Это настолько серьезно?»

Линь Сяосяо: «Конечно. Э-э... но ты не поймешь, ведь ты не Омега. В любом случае! Ты видел, что она опубликовала в своих Моментях?»

Чжоу Лэ покачал головой.

Линь Сяосяо щелкнула языком, вытащила телефон и начала листать «Моменты». «Фу, что со всеми этими объявлениями о работе?»

Конечно, это были его драгоценные источники дохода! Он сохранял их на всякий случай, если работа ему подойдет.

Проигнорировав это, Линь Сяосяо наконец нашла пост Лю Яньянь. «Посмотри сюда. Очевидно, что она намекает на старосту класса».

Чжоу Лэ взял трубку.

Он увидел, что Лю Яньянь опубликовал меланхоличное изображение со строкой: «Если бы ты был здесь со мной прямо сейчас...»

Линь Сяосяо: «Понятно, кого она имеет в виду, да?»

Чжоу Лэ:

Раньше он бы этого не понял, но теперь он полностью понял, что чувствовали Линь Сяосяо и Лю Яньянь. Для Омеги Лу Цзинжань был как наркотик — опасное притяжение, которому никто не мог противостоять, только из-за его феромонов.

«Понятно», — сказал Чжоу Лэ. «Феромоны — штука коварная».

Понятно, почему ей был нужен Лу Цзинжань.

Линь Сяосяо собиралась кивнуть в знак согласия, но потом нахмурилась. «Почему ты вообще комментируешь? У тебя же нет феромонов».

Чжоу Лэ: «...»

«Ты не Омега — откуда ты знаешь, что феромоны такие уж хитрые?»

Чжоу Лэ: «...»

Чжоу Лэ: «Я просто очень сочувствую».

Линь Сяосяо драматично закатила глаза.

—

Успешно замаскировав свои феромоны, Чжоу Лэ вновь обрел бесстрашие, быстрыми шагами продолжая прежнюю суету и снова став тем, кого даже директор Лао Фэн не мог поймать.

Каждый раз, когда он видел кого-то, первое, что они говорили, было: «Ты все еще занимаешься доставкой? Я давно тебя не видел — я думал, ты перестал».

«О, Сяо Лэлэ, как здорово, что ты здесь. Мне так надоело драться за еду в кафе. Слава богу ты вернулся».

Нежась в «переполняющей» любви каждого, Чжоу Лэ почувствовал, как его сердце наполняется. Это были все деньги! Дорогие покровители, пожалуйста, продолжайте любить меня!

Он собирался заработать больше денег, купить больше блокаторов и ингибиторов, и, возможно, даже накопить достаточно, чтобы сделать операцию в один прекрасный день. Тогда он действительно был бы свободен.

Думая таким образом, Чжоу Лэ почувствовал, что в жизни есть надежда!

Вскоре после этого он получил еще один заказ.

И на этот раз это была удача — четверо!

Он посмотрел на фотографию профиля WeChat. Она показалась ему знакомой. Затем он увидел имя контакта — староста класса.

Чжоу Лэ: О, черт!

Это был первый раз, когда он получил заказ от Лу Цзинжана.

Вскоре Лу Цзинжань прислал меню и красный пакет.

Четыре порции обеда... но разве их было не всего три?

Прежде чем Чжоу Лэ успел об этом подумать, он помчался в кафетерий. К счастью, он добрался туда быстро, и там еще было много тушеной говядины, жареной утки, кисло-сладкой свинины и белого грибного соуса, которые заказал Лу Цзинжань.

Он заставил девушку из кафе упаковать четыре одинаковые коробки. Он не мог этого отрицать — еда выглядела и пахла потрясающе.

Чжоу Лэ невольно сглотнул.

Если бы он действительно выиграл приз на конкурсе химии, и если бы его доля была больше 5000 юаней, он бы побаловал себя таким обедом. Он даже купил бы один для своей мамы, а для Сяо Бая он купил бы немного корма для собак премиум-класса.

«Староста, твоя еда здесь».

Чжоу Лэ вошел в класс и увидел только Лу Цзинжана, Чэнь Наня и Шэнь Цяня. Поскольку был обеденный перерыв, большинство людей были в кафе или ушли домой на быстро пообедать.

Он с улыбкой поставил перед ними четыре ланч-боксы. «Наслаждайтесь едой. Староста, я пойду».

«Подожди», — окликнул его Лу Цзинжань, протягивая ему одну из коробок и открывая для него крышку. «Поешь с нами».

Аромат сразу же ударил ему в нос, и желудок Чжоу Лэ инстинктивно заурчал.

Но... эта еда была для него?

Лу Цзинжань поднял коробку немного выше, глядя на Чжоу Лэ. «Возьми».

Чэнь Нань наблюдал за этим и сказал: «О~ Неудивительно, что брат Лу не пошел с нами и настоял на том, чтобы поесть в кафе. Ты просто хотел поесть с ним».

Так Лу Цзинжань заказал это, просто чтобы пообедать с ним?

Лу Цзинжань не стал отрицать, по сути согласившись со словами Чэнь Наня. Затем он поторопил Чжоу Лэ: «Ешь, пока не остыло. Если остынет, будет не так вкусно».

«Нет, нет», — поспешно отказался Чжоу Лэ. «Мне не нужно, староста. Я уже поел».

Он уже съел паровую булочку, так что технически он пообедал.

Он не был уверен, почему Лу Цзинжань вдруг захотел разделить с ним трапезу, но Чжоу Лэ не чувствовал себя комфортно. Честно говоря, вид Лу Цзинжана заставил его почувствовать себя неловко прямо сейчас.

Тем более, что на нем все еще могут оставаться следы запаха Лу Цзинжана.

Не говоря больше ни слова, Лу Цзинжань просто сел, поставил коробку с ланчем перед Чжоу Лэ, развернул палочки для еды и положил их сверху.

«Ешь», — холодно приказал он, не поднимая взгляда.

«...хорошо», — Чжоу Лэ осмелился колебаться лишь секунду.

Подавляющее присутствие Альфы было просто очень властным, вздох.

Но, несмотря на это, Чжоу Лэ знал, что староста класса просто заботится о нем.

И, о, еда была действительно вкусной!

Как он и предполагал.

Такого вкусного мяса он давно не ел.

Особенно тушеная говядина — она действительно соответствует репутации кафетерия, просто фантастика!

Чжоу Лэ проглотил его в мгновение ока.

Чэнь Нань, наблюдая, как он ест, был в шоке. «Ты разве не пообедал? Как будто ты не ел в прошлой жизни!»

Он ел так быстро: Чэнь Нань только что зачерпнул одну ложку риса, когда Чжоу Лэ уже съел половину коробки.

«Ешь медленнее, там ещё много», — сказал Лу Цзинжань, кладя тушеную говядину из своей коробки в коробку Чжоу Лэ.

С маслом в уголках рта и несколькими зернышками риса, прилипшими к лицу, Чжоу Лэ сказал: «Староста, в этом нет необходимости; мне хватит».

Несмотря на это, его глаза сверкали при виде новых кусков тушеной говядины в коробке.

«Мне это не нравится. Я сокращаю потребление жира». Лу Цзинжань добавил: «Ешь это, иначе оно пропадет даром».

Чжоу Лэ озадаченно посмотрел на говядину, желая вернуть, но замешкался, беспокоясь, что Лу Цзинжаню не понравится, если его палочки коснутся еды. Пока он размышлял, в его коробке появилось еще несколько кусков тушеной говядины.

Лу Цзинжань взял их из миски Чэнь Наня.

«Он тоже сокращает потребление жиров. Боится набрать вес, поэтому тоже не ест их».

Палочки Чэнь Наня, тянущиеся к говядине, замерли в воздухе. Он посмотрел на Лу Цзинжана в замешательстве, как будто не расслышал.

Подождите, кто сокращает потребление жиров? И кто сказал, что нельзя есть говядину, если вы на диете?

Кто боится набрать вес? Я и так идеально стройный, понятно?!

Как раз когда Чэнь Нань собирался возразить, Шэнь Цянь положил всю свою тушеную говядину в миску Чэнь Наня. «Хватит, ешь».

Чэнь Нань сердито посмотрел на него: «Я не устраиваю скандал, я серьезно! Брат Лу играет в любимчиков, и я злюсь!»

Шэнь Цянь даже положил кисло-сладкую свинину из своей миски в миску Чэнь Наня, прошептал ему на ухо: «В следующий раз я принесу тебе целый мешок и попрошу повара из кафе приготовить ее у тебя дома, если хочешь».

Услышав это, Чэнь Нань, как успокоенный котенок, успокоился и послушно съел свой обед.

Он бросил в сторону яростный взгляд.

Чжоу Лэ, чувствуя на себе тяжесть смертоносного взгляда Чэнь Наня, не был уверен, стоит ли ему продолжать есть тушеную говядину.

Лу Цзинжань постучал по коробке для завтрака.

Итак, Чжоу Лэ послушно продолжил есть.

Пока он ел, он взглянул на Лу Цзинжана, заметив, как много тот ест жареной утки, и подумав, что она ему, должно быть, нравится. Чжоу Лэ предложил ему свою жареную утку. «Староста, это слишком солено для меня; мне это не очень нравится».

Лу Цзинжань, полностью понимая его намерения, принял их без слов.

К концу трапезы Чжоу Лэ съел все, не оставив даже зернышка риса, чувствуя себя настолько сытым, что его желудок словно округлился.

Лу Цзинжань протянул ему салфетку. «Вытри рот».

Только тогда Чжоу Лэ понял, что его рот, возможно, покрыт маслом. Он быстро взял салфетку и вытер рот.

Он уловил слабый запах от салфетки — салфетки старосты были ароматными и приятно пахли.

Прежде чем он успел закончить изумляться, перед ним появился пакет свежего молока.

«Выпей это, срок годности истекает. Если ты не выпьешь, мне придется это выбросить», — сказал Лу Цзинжань.

Чжоу Лэ: «...»

Он взял пакет и посмотрел на срок годности — оставалось еще пять месяцев, явно недавно купленный.

Это определенно было только для него.

Чжоу Лэ порпробовал и начал медленно пить.

Насыщенный, сливочный вкус имел нотку сладости.

Как раз то, что нужно, чтобы освежить вкусовые рецепторы после еды.

Чжоу Лэ взглянул на Лу Цзинжана, который тоже наблюдал за ним.

Его взгляд был спокойным и пристальным, с удивительной ноткой теплоты.

«Вкусно?»

«...Мм», — пробормотал Чжоу Лэ, кивая.

Затем он опустил ресницы и медленно отпил, избегая при этом взгляда Лу Цзинжэня.

Альфа наблюдал за ним, его ресницы были опущены, губы слегка розовые от молока. Он почти слышал звук молока, скользящего по его горлу.

Кадык Лу Цзинжэня непроизвольно дернулся.

«Ты боишься меня?»

Позади них Чэнь Нань и Шэнь Цянь все еще спорили о том, что вкуснее — яйцо с помидорами или ди сань сянь*, не обращая внимания на атмосферу по ту сторону.

[*Ди-сань-сянь («Три земные свежести») или овощи тушёные по-китайски (баклажан, картофель и зелёный перец)]

Чжоу Лэ сжал в руке молоко. «...Н-нет».

«Тогда почему ты меня избегаешь?»

«Я не... не избегаю тебя».

«Тогда посмотри на меня».

«...»

«Чжоу Лэ, не бойся меня».

—

Не бояться его... что это значит?

Знал ли он?

Или нет?

Несколько раз обдумав это, Чжоу Лэ в конце концов сдался.

Ну, он мог бы подавить свои феромоны сейчас в любом случае. Даже если бы Лу Цзинжань что-то сказал, у него не было бы доказательств; он бы просто отрицал это.

«Чжоу Лэ!!»

Чжоу Лэ обернулся и увидел бегущего к нему Чэнь Наня.

?

Добежав до него, он прижал его к стене.

??

«Чжоу Лэ, скажи мне правду, ты...» Чэнь Нань прищурился, пристально разглядывая его.

Чжоу Лэ почувствовал дрожь под его пристальным взглядом.

«...Ты нашёл какой-нибудь компромат на брата Лу?»

Чжоу Лэ: ...?

Лицо Чэнь Наня озарилось волнением. «Скажи мне по секрету; клянусь, я не скажу брату Лу!»

Чжоу Лэ: «...»

Ну, что-то есть, но, возможно, вы поменяли местами подлежащее и дополнение.

Чжоу Лэ прочистил горло. «Я так не думаю».

Чэнь Нань выглядел озадаченным. «Это не имеет смысла... Брат Лу необычайно добр к тебе. Может ли быть, что он...»

Чэнь Нань странно замолчал, растягивая слова и глядя на Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ, не зная, что сказать, начал нервничать.

Альфа, необъяснимо добрый к кому-то, обычно означает, что он либо близкий друг, либо возлюбленный. Чэнь Нань, прищурив глаза, определенно не думал, что он первый; вместо этого он подозревал, что Лу Цзинжань может быть немного влюблен в этого человека! Но Лу

Цзинжань, кто-то практически как бог, не стал бы легко ввязываться в случайный роман, если только... это не было связано с влиянием феромонов Омеги, заставивших его — О нет, Чэнь Нань понял это!

«Он заинтересован в Лю Яньянь и использует тебя в качестве свахи, не так ли?»

«...»

Чжоу Лэ вздохнул с облегчением, едва не рухнув на место.

Когда он высказал свои мысли, сам Чэнь Нань почувствовал, что что-то не так. «Это тоже не имеет смысла. Брат Лу в последнее время даже не был рядом с Лю Яньянь. Кроме того, неужели Богу Лу действительно нужен кто-то вроде тебя, чтобы играть роль свахи?»

«Именно так!» Чжоу Лэ с нетерпением кивнул. «Ему определенно не понадобится моя помощь».

Чэнь Нань задумчиво оглядел Чжоу Лэ с ног до головы. «Тогда, может быть, это...»

«Вообще-то, мне нужно доставить посылку в пятый класс, так что я сейчас пойду. Поговорим позже!» — быстро прервал его Чжоу Лэ, заметив, что Чэнь Нань задумчиво поглаживает подбородок.

Наблюдая за поспешным побегом Чжоу Лэ, Чэнь Нань щелкнул языком. «Я все еще думаю, что тут что-то подозрительное, что-то действительно подозрительное».

Однако на тот момент он не мог этого до конца понять.

Шэнь Цянь взглянул на него. «Перестань так много думать».

Если он догадается, Шэнь Цяню придется убирать беспорядок. Какая морока.

Чэнь Нань: «Тебе не кажется, что брат Лу относится к этому ребенку слишком хорошо? Почти так же, как он относится к нам?»

«Мы его друзья детства. Этот парень встретил брата Лу только тогда, когда помогал Лю Яньянь преследовать его. Прошло совсем немного времени, а брат Лу ведет себя... как бы это сказать, просто странно. Ты так не думаешь?»

«Не совсем», — холодно ответил Шэнь Цянь. «На самом деле, это больше похоже на то, что ты ревнуешь».

Чэнь Нань: «Ревную? Ревную к чему?»

Шэнь Цянь ничего не сказал, просто опустив взгляд.

Мозг Чэнь Наня наконец-то сообразил. «О нет! Ты же не думаешь, что мне нравится этот парень Чжоу Лэ, да? Я что, слепой? Он даже не мягкий Омега. С чего бы мне в него влюбляться?»

Шэнь Цянь поднял глаза. «Так... ты ухаживаешь только за Омегами?»

Чэнь Нань нашел вопрос странным. «Какой Альфа не любит Омега? Кто бы предпочел Альфу или Бету? Разве это не немного... ненормально?»

Шэнь Цянь опустил взгляд, его ресницы слегка дрожали, как будто что-то сильно ударило его по сердцу, разбив его вдребезги.

«Ага, понятно».

Сказав это, Шэнь Цянь повернулся, чтобы уйти.

Чэнь Нань погнался за ним. «Что ты имеешь в виду? Ответь мне, ладно?! Ты же знаешь, я ненавижу, когда ты такой неопределенный. Эй, почему такое выражение? Я что-то не так сказал? Говори!»

«Как я тебя успокою, если ты мне не скажешь? Эй! Шэнь Цянь!!»

<http://bllate.org/book/14560/1289909>